

УДК 378

К. Хензлер, Дж. Подгорецки, А. Дабровска

K. Henzler, J. Podgorecki, A. Dąbrowska

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИЙ

PEDAGOGICAL ASPECTS OF COMMUNICATIONS

Аннотация. *Польза общения в образовательной деятельности не вызывает серьезных возражений. В статье рассматриваются педагогические аспекты коммуникации.*

Annotation. *The advantage of communication in educational activity doesn't cause serious objections. In article pedagogical aspects of communication are considered.*

Ключевые слова: *коммуникация, личность детерминанты связи.*

Keywords: *communication, personality, determinants of communication.*

Общие (общесоциальные) и личностные детерминанты социальной коммуникации вызывают интерес у исследователей образования не в качестве самоцели, но в связи с необходимостью ответа на вопрос: «Какая личность является адекватней информационно-коммуникативному обществу?». Для образования антропологическая проблема является первой, и от того, насколько аутентично видится образованием человек в его востребованности обществом, зависит успешное выполнение им (образованием) его социальной функции. Более того, можно сказать, что трансформации в образовании обуславливаются трансформациями антропологической проблемы. Поэтому вопрос о личностных детерминантах коммуникации требует знания того, каков есть человек XXI века? Кто он и как он образуется (становится)?

В самом общем плане ответ может указывать на то, что современный человек живёт в мире коммуникаций, то есть в мире движения, постоянных изменений, хаосе непредвиденных случайностей и повседневных единичных отношений. Такое видение человека и его среды не может не затронуть классическую педагогику, которая всегда имела ориентацию на человека, репрезентированного высотой абсолютных идеалов Истины, Добра и Красоты. Педагог был обязан возвести ученика до этого идеала как всеобщей человеческой сущности, которая как образец задавала извне единственную траекторию развития конкретного человеческого индивида. Можно констатировать, что следствием такого понимания человека в педагогике оказалось невнимание к отдельной человеческой единичности, что обнаружило себя, например, в классно-урочной системе. Начиная со второй половины XX века, актуальным стал тезис, свидетельствующий об этом невнимании человек выпал из педагогики. Такой модус видения человека ставил перед образованием цель формирования человека, овладевшего основами науки. Интеллектуал стал тем образцом, к которому образование обязано было вывести каждого. Человек, по сути, предстал редуцированным до разума, а образование оказалось тождественным с обучением. Это для эпохи индустриального развития (то есть эпохи, предшествовавшей информационно-коммуникативному обществу) было естественным: тогда нужны были многочисленные кадры, способные обеспечить работу машинного производства. Образование требовалось в форме обучения конкретной сумме профессиональных знаний – устойчивым, энциклопедически усвоенным, потому что относительно медленное развитие общества давало специалисту возможность быть востребованным в течение времени. Культурная ситуация XX и XXI веков коренным образом трансформирует антропологическую проблему и предлагает образованию иначе увидеть человека. Прежде всего, современность характеризуется знаковой информационностью, коммуникацией без референтных, виртуальных информационных знаков. Реальность, в которой сегодня приходится жить человеку, характеризуется как реальность знаков и симулякров – меняющихся, исчезающих, возникающих вновь, создающих ситуацию поливариантности всяческой сущности [1].

Что же происходит в коммуникативном обществе с человеком и его образованием? В коммуникативном, непрестанно изменяющемся, неустойчивом, знаково-информационном обществе человеку предлагается просторный выбор различных поливариантных ценностей и путей развития. Его жизнь потеряла целостность движения к единому образцу, идеалу, норме. Исчезло единство человеческой сущности, человеческое «Я» распалось и подверглось постоянному процессу изменения в разнонаправленных и не одновекторных коммуникациях. В этих условиях образование человека больше не имеет предназначения «восхождения единичного субъекта всеобщей сущности с тем, чтобы всеобщий дух получил свое осуществление» [8, С. 39]. Современному человеку жить приходится не в восхождении к единой и высокой истине, где он мог бы целостно самоопределиться, но в коммуникативном выборе меняющегося мира. Информационно-коммуникативное общество меняет и характер знания, с передачей, воспроизводством и усвоением которого всегда имело и имеет дело образование. Сегодня исчезает знание в его предметности, реальности и конкретности. Оно предстает теперь виртуальностью информации, поэтому в образовании оно больше не может присутствовать в качестве предмета для усвоения и энциклопедического накопления. В коммуникативных отношениях и информационных связях человеку в меняющейся реальности становится необходимым выбрать те из них, которые ему важны сиюминутно, здесь и теперь. Человек в многоликости собственных «Я» теряет классическую целостность, а калейдоскопически мерцающий мир постоянно меняет его определения. Отсутствие единого лица является мерой его адаптации, ибо в коммуникативно меняющемся мире ему приходится постоянно менять социальные и профессиональные роли. Образование в таких условиях меняет свои функции и статус [2].

С одной стороны, оно обязано готовить личность, способную к адаптации в движущемся мире, и потому, кажется, не можем ставить перед собой задачи ориентации на глубину интеллектуального личностного развития. С другой, сама готовность к изменениям приходит лишь с чрезвычайно высокой степенью интеллекта, сам информационный мир является миром, насыщенным в интеллектуальном отношении. Только высокое интеллектуальное развитие может обеспечить человеку его соответствие социальной динамике. Поэтому современная личностная многоликость – это отнюдь не поверхностность. Она базируется на способности постоянного видения новизны, творческой настроенности, активности мышления. «Многоликая личность» – личность, высоко развитая, и потому способная к адаптации к профессиональным и социальным изменениям – таков ориентир современного образования.

Каковы же личностные ситуативные детерминанты коммуникации и в чем их педагогическое значение? Понятие склонности, предрасположенности (personal disposition) или личностных черт занимают центральное место в социальной коммуникации. В практических исследованиях и теории личности само понятие личности относится, как правило, к совокупности взаимно связанных поведенческих предрасположенностей (см., например, Уиджинз 1979) или структуры личностных схем рядового человека (Шнайдер 1973). Хотя не существует всеобщее принятой единой дефиниции, которая оговаривала бы, какие конкретно проблемы входят в состав психологии личности, тем не менее можно признать нижеследующие вопросы имеют отношение к основным направлениям интереса к личности в плане социальной коммуникации:

- Каковы самые важные из черт, отличающих конкретных людей в действиях, мотивации и познавательном процессе?
- Каковы главные, постоянные черты, свойственные людям в коммуникационном процессе?
- Как влияет тип личности на педагогическую коммуникацию и т. п.?

Знание процессов межличностного общения, коммуникации, имеет существенное значение для выяснения механизмов, формирующих социальное поведение человека. Проблемы, связанные со взаимопониманием, часто проистекают из различий в стилях и из самого процесса коммуникации. Эффективное общение между двумя людьми имеет место тогда, когда воспринимающий информацию понимает ситуацию так же, как и сообщающий информацию. При эффективной коммуникации сообщение информанта передает его намерение, а ее интерпретация получателем совпадает с намерением информанта. Каждый из людей обладает своим собственным стилем общения, дающим возможности как входить в окружение, сливаться с ним, так и отличаться от других. Эффективная коммуникация требует приспособить свой стиль к другому человеку, она требует эластичности в общении и мышлении. Развитие эластичности и стилей коммуникации оказывает положительное влияние на количество и качество переданной информации. Подгонка стилей, таким образом, приводит к совершенствованию коммуникации.

Весь прогресс человечества основывается на взаимодействии, которое зависит от правильного понимания друг друга. Общаясь друг с другом, люди достигают взаимопонимания, учатся понимать друг друга, влиять друг на друга, строят взаимное доверие к себе и к окружению, узнают о себе самих и о том, каковы они в глазах других. Общаясь, человек учится понимать других как партнеров и помогает им понять себя. Эффективная коммуникация имеет место между двумя индивидами тогда, когда получатель информации понимает ситуацию так же, как и тот, кто передает информацию.

В настоящее время межлическими отношениями занимаются представители различных научных дисциплин, в том числе и главным образом психологи, социологи, психиатры и педагоги. Они определяют это понятие каждый с точки зрения своей научной дисциплины. Интересующий нас педагогический процесс межличесной коммуникации заставляет обратиться к специфике психологического плана организации коммуникативных отношений. При определении межлических отношений в психологии авторы ссылаются, в частности, на чувства, оценки установки и поведение. Так, определяя это понятие, З. Заборовский учитывает наряду с психологическим также и социальный аспект: он трактует межличесные отношения как «постоянное воздействие людей друг на друга, воздействие, которое определяется их личностью, оценками и взаимными чувствами, а также – социальными нормами и теми социальными ролями, которые им приходится выполнять». В соответствии с этой и с другими функциями, межлические отношения являются результатом большого числа взаимодействий, по крайней мере, двух лиц взаимодействий, протяженных во времени. Каждое из отношений между людьми является результатом как психологических особенностей партнеров, их интересов, установок и запросов, так и социальных условий, норм, ролей и задач каждого из них. Отдельные отношения между людьми различаются между собой по степени участия в них социального или психологического фактора. Чем больше в них проступает психологический параметр, в который входят различные психические характеристики, в особенности эмоциональные установки, ожидания, восприятия, потребности, тем в большей степени они становятся личностными и неформальными. Если же в них преобладает параметр социальный, связанный с нормами, ролями и образцами, тогда мы говорим о деловом, формальном отношении. Наиболее важные характерные черты отношений между людьми:

- они представляют собой определенный вид зависимости;
- эти зависимости подвергаются постепенному нормированию;
- партнеры приспособляются друг к другу.

В качестве главного фактора формирования межличностных установок многие авторы видят удовлетворение потребностей. Если в ходе взаимодействия потребности сторон взаимно удовлетворяются, то происходит формирование положительных установок между партнерами по взаимодействию. Если же один из них не удовлетворяет своих потребностей или если его партнер по взаимодействию затрудняет или делает невозможным их удовлетворение, то у того, кто в ходе взаимодействия не удовлетворяет своих потребностей, вырабатывается негативная установка по отношению к партнеру. Это может стать источником фрустрации, а затем и агрессии, которая раньше или позже будет обращена на того, кто вызывает состояние фрустрации, или же – в случае невозможности обратить агрессию на этого человека из-за, например, боязни наказания – на других (перемещение агрессии). Некоторые авторы подчеркивают, что основа формирования взаимных позитивных установок – дополнение взаимных потребностей. Согласно этой концепции, партнеры, отличающиеся друг от друга, имеющие разнонаправленные установки и потребности, дополняют друг друга, что способствует взаимному поощрению и сближению. Подбор партнеров по принципу дополнения легко интерпретировать в категориях поощрения-наказания. Индивид, как правило, не обладает всеми способностями и умениями и если происходит взаимодействие, в ходе которого каждая из сторон предлагает партнеру то, в чем тот испытывает потребность, и если такое взаимодействие не сопряжено со слишком высокими издержками, то оно приносит удовлетворение обоим партнерам. При этом роль механизма дополнения потребностей значительнее в долгосрочных контактах и меньше – в краткосрочных.

Образование как удовлетворение личностных потребностей – проблема, являющаяся одной из актуальнейших в современном мире. Это связано с тем, что постиндустриальное, информационно-коммуникативное общество предстает еще и как общество потребления. Трансформации в образовании, связанные с его превращением в открытое образовательное пространство (плюрализм стратегий и концепций, диверсификация, полисубъектность и т. д.), создали ситуацию сосуществования множества образовательных учреждений его своими программами и концепциями, которые коммуницируют друг с другом. Каждая их представленных структур может выжить, лишь быстро отвечая спросу, вызывая его и ему соответствуя. Для этого оно вынуждено постоянно наращивать свой потенциал, развивать его и существовать как производящее образовательные услуги. Вслед за развивающимся спросом, образование должно постоянно демаркировать свои устоявшиеся границы. Границы становятся подвижными, процесс – динамичным. Образование превращается в сферу образовательных услуг, отличительной характеристикой которой является удовлетворение индивидуальных личностных потребностей в получении каких-либо профессиональных знаний, в повышении ли квалификации, или в переквалификации, или в приобретении свободных знаний по интересам.

Коммуникативное общество своим естественным следствием имеет провокацию потребления, быстрого изменения потребностей, их постоянного движения. Возможность удовлетворения человеческих потребностей, в том числе потребностей в образовании, есть подлинный общественный гуманизм. Образование как сфера образовательных услуг является адекватным современной культурной и профессиональной динамике. Оно становится столь же мобильным, отзывчивым на социальные изменения. Образовательный плюрализм работает как образовательные коммуникации. В формировании личности, способной потреблять образовательные услуги оно обязано выходить в область гуманитарных дисциплин, коммуницировать с ними. Педагогический смысл подобных рассуждений состоит в том, что в педагогической коммуникации важно знание психологических характеристик личностной природы. Педагог в своей коммуникативной деятельности обязан знать, в первую очередь, с каким типом личности он имеет дело: кто перед ним – экстраверт или интроверт?

По Юнгу, можно выделить две установки или ориентации личности: установка на экстраверсию и установка на интроверсию. Экстравертная установка направляет активность индивида на объективный, внешний по отношению к нему мир, интровертная же установка – на субъективный внутренний мир индивида. В личности каждого индивида противоречие: соединены обе эти установки, но одна из них, как правило, является доминирующей и осознается, в то время, как другая гасится и не отражается со знанием. Экстраверт – человек, ориентированный наружу, открытый, живой, общительный, смелый, напористый, легковверный, любящий исповедоваться, полный инициативы и огня. Он предпочитает иметь дело скорее с людьми, чем с предметами. Экстраверсия и интроверсия проявляются в способе общения между людьми. Экстраверты легко устанавливают контакты, как у себя дома, так и вне его стен. Своими мыслями они делятся с другими. Интроверты не ощущают большой нужды вступать в контакт с окружающим их миром. Перед тем, как рассказать о своих мыслях, они проводят какое-то время в раздумьях. Экстравертные и интровертные предпочтения определяют тот способ, с помощью которого можно простимулировать людей. Экстраверт черпает энергию извне, т. е. от других людей, предметов и действий. Экстраверта характеризуют обширные интересы, тесные контакты с людьми, они испытывают привязанность к предметам, объектам. Что у них на уме, то и на языке, если хочешь узнать о них, просто слушай. Отрицательные черты поведения экстравертов – поверхностность и опрометчивые заявления. Интроверт черпает энергию из внутренних источников. Он использует собственные помыслы, идеалы, чувства и впечатления. Он задерживает мысли в себе, и, если ты хочешь знать их, то должен задать интроверту вопрос. Интроверты действуют, исходя из того, что обдумали заранее. Экстраверты часто выбирают занятия, требующие активности и сотрудничества с другими на основе регулярных и частых контактов. Для экстравертов особенно привлекательными представляются такие профессии, как: консультант, помощник дантиста; работник гастрономии, управдом, страховой агент, торговец, продавец или приемщик. Отмеченные плюсы и минусы экстравертизма могут усиливаться в процессе контакта между похожими в личностном плане людьми. Зато трудно с определенностью сказать, какая из черт (экстравертивная или интровертивная) полезнее для жизни, а потому и в общении. К счастью, в нас сосуществуют обе эти черты и только одна из них является доминирующей.

Мы можем использовать их в зависимости от ситуации, выбирая из них необходимые элементы. Большое искусство выбрать именно те, которые могут нам помочь в привлечении на свою сторону тех, кто нам нужен. Часто бывает так, что неумелый выбор стиля поведения, установок может вызвать абсолютно нежелательную ситуацию. Правда и то, что лица с экстравертивными склонностями завидуют скрупулезности, добросовестности, деловитости, обдуманности, удачности решений интровертов и наоборот: интроверты могут завидовать экстравертам в том, что касается легкости в завязывании контактов, более быстрого принятия решений, открытости, успеха в обществе и т.п. К счастью, людей оценивают не только на основе их характера, но и имеет большое значение. Благодаря частым контактам с другими и при наличии собственного желания мы можем так сформировать наши черты и так их направить, как того требует окружающий нас мир и тот мир, о котором мы мечтаем. Личностные черты – приобретенные, их можно изменить, по крайней мере – скорректировать. Теория гласит, что люди рождаются с определенными склонностями, однако влияния извне могут заставить индивида придерживаться тех предпочтений, которые отличаются от врожденных. Примером может быть семья или родительский нажим, который заставляет ребенка вести себя так, как того требуют родители и другие члены семьи. Работа тоже может требовать таких действий, которые расходятся с врожденными склонностями человека,

Когда люди находятся под влиянием стресса, они могут экспериментировать с новыми, совершенно неизвестными типами поведения. И хотя наши типичные склонности почти всегда обнаруживаются в поведении, следует признать, что люди не до конца детерминированы ими. Люди могут, а иногда просто обязаны разработать альтернативные стратегии и целенаправленно использовать приобретенные, т. е. не данные им от природы склонности. Так, например, иногда экстраверты посвящают время взгляду внутрь себя и рефлексии, интроверты же могут испытывать нужду в распространении своей деятельности вовне. Тип «развития» означает такого человека, который надлежащим образом использует свойственные ему от рождения предпочтения и знает, когда и как можно эффективно их использовать. Это не означает, что он одинаково хорошо сможет использовать все. Поэтому каждый человек, несмотря на присущие всем общие черты, является уникальным.

Рассмотрим педагогическое значение психологических знаний о специфических характеристиках интроверта. Типичный интроверт любит заниматься интроспекцией (взгляд вовнутрь – метод исследования психических переживаний, состоящий в непосредственном их разглядывании самим переживающим). Это тип человека сдержанного. Он редко завязывает знакомства, а в компании он всегда задумчив и неловок. Его не интересует окружающие, он увлечен исключительно своим миром. Он скорее удовлетворяется чтением книг, чем пребыванием в компании. Предпочитает общение с отдельными людьми, с глазу на глаз. Ему надо, чтобы другие подтолкнули его к разговору: он анализирует и рассуждает, прежде чем сформулирует и представит соответствующие выводы. Он сдерживает в себе энергию, если только не разговаривает с кем-то очень хорошо знакомым ему. В действиях не импульсивен; можно сказать, что в повседневной жизни руководствуется поговоркой «семь раз отмерь, один отрежь». Свои чувства он очень жестко контролирует, принятые на себя обязательства выполняет старательно и, как правило, пользуется репутацией человека, на которого всегда можно положиться. Он придает большое значение этическим ценностям, а его отношение к будущему окрашено пессимизмом. Этот тип человека в любой ситуации в первый момент отступает, как будто тихо говорит: нет, и только потом у него проявляется соответствующая реакция. Интроверт ищет такую работу, которая стимулировала бы концентрацию и рефлексивность, а также давала бы возможности разрабатывать новаторские решения. Он ищет работу спокойную, которую он мог бы выполнять в одиночку, в полной концентрации. Такими бывают химики, правоведа, преподаватели точных наук, инженеры, программисты, юрисконсульты. Интроверт нервничает и раздражается, когда его прерывают и погоняют в работе; он больше сосредоточивается на том, что делает он, чем на том, что творится вокруг; он точно анализирует рекомендации; даже тогда, когда опаздывает со сдачей работы, полагает, что он лучший исполнитель порученного ему задания.

Когда у интроверта проявляется противоположная, бессознательная установка, он становится в определенной степени низшим, неприспособленным экстравертом. Определенное состояние сознания сохраняется в жизни до тех пор, пока индивид не окажется в ситуации, в которой его односторонность сделает невозможным приспособление к реальности. «Очень часто такая ситуация возникает тогда, когда данный индивид устанавливает тесные отношения с объектом противоположного типа. Тогда сталкиваются противоречия и взаимопонимание становится невозможным; каждая из сторон обвиняет противоположную, потому что та имеет такие черты, которые у первой не развиты и находятся у нее в посредственной форме» [9]. Этической директивой в таком случае будет реализация в себе противоположной установки, которая имеется в каждом человеке. Благодаря сознательному ее одобрению и развитию человек не только сам достигнет равновесия, но и лучше научится понимать своих близких.

Айзенк подчеркивает, что процесс воспитания и социализация состоит в обусловливании определенного поведения и эмоций. У интровертов обусловливание протекает легче, быстрее и энергичнее, а потому и обусловливание определенных эмоций и поведения будет происходить у них легче и более стойким, чем это имеет место у экстравертов (впрочем, не каждый является социализированным индивидом). Он также подчеркивает, что результат социализации будет зависеть от тех образцов, какие данный индивид видит в своем окружении, ибо они подвержены обусловливанию. А вот социализация экстравертов протекает в соответствии с другими принципами. У них следует загасить старые, неправильные навыки, и только после образовывать новые, социально приемлемые. Разными также должны быть способы воздействия. Экстравертность или интровертенность в жизни человека – устойчивый способ реагирования, что, впрочем, не означает, что они не могут переплетаться друг с другом.

Педагогическое мастерство учителя в значительной мере определяются тем, насколько он использует знание личностной типологии. Вместе с тем специфика коммуникативных отношений обусловливается пониманием личностной индивидуальности. В разговорном языке индивидуальность очень близко стоит к привлекательности, очарованию, силе характера или харизматичности. Эта черта сильно выражена у известных людей, находящихся у всех на виду, таких как звёзды кино, политики, которые нравятся всем. Остальные обладают этими чертами в меньшей степени. Однако когда психологи употребляют слово индивидуальность, они придают нейтральное и более универсальное значение, как характеристику данного индивида. Или же – в более формальном понимании – «индивидуальность является общей суммой тех способов реагирования на других людей (и объекты) и способов вступления с ними во взаимодействие, которые характерны для данного индивида» [10]. Акцентируя индивидуальные различия, педагог должен иметь в виду существование такого явления, как устойчивость индивидуальности, постоянные характеристики личности. В своих исследованиях личности он стремится выявить как различия, так и сходство между индивидами.

Конкретные педагогические следствия такого видения проблемы состоят в том, что знание процессов социализации и индивидуализации, зависимость их реализации от типа личностного характера, их умелая организация в каждом индивидуальном случае являются необходимыми педагогу для налаживания грамотной коммуникации в образовании как в учебное, так и во внеучебное время. Психологические и социальные характеристики личности – это ситуационные детерминанты коммуникации, повышающие, либо снижающие качество коммуникации в образовательной деятельности.

Вместе с тем педагогическая ориентация на классической личностные характеристики (экстраверт – интроверт; сангвиник – меланхолик – флегматик, холерик и т. п.) в современном информационно-коммуникативном обществе, которое репрезентирует себя в большой мере знаковой информацией, сама конкретная личность, а вслед за ней и процессы социализации вынуждены отказываться от категоричности типологии. Такая вынужденность вызвана невниманием информационной коммуникации к глубине внутреннего человеческого мира, к личностному постоянству и целостности. Непрерывное движение, гибкость в ориентации, изменения профессиональных миров, необходимость адаптации к ним – вот реальность в которой пребывает современный человек. Он – «разорван», «разнесен», «распылен» временем, его стремительностью, неопределенностью, не прогнозируемостью развития общества. Современность заставляет человека, если он хочет за ней успевать, быть каждый раз другим. Я всегда потенциально и актуально. Другой. Потенциал меняться в профессиональном и социальном плане, конечно, дает образование – его ориентация на движение, а не на статику, на усвоение движущегося, развивающегося текущего, постоянно обновляющегося знания, а не на знание устойчивое застывшее, которое можно было бы энциклопедически упаковывать, суммировать, набирать. Первый вид знания – знание коммуникативное направленное на воспроизводство самого развития, знание, сообщающее образованию коммуникативное содержание, а личности – ее способность и готовность адекватно и быстро реагировать на изменения – профессиональные и социальные, которые всегда сопутствует, как калейдоскопические последствия, коммуникациям.

Все это свидетельствует о том, что современное образование иначе обязано осуществлять процесс социализации личности, ибо общество изменилось и вводить в него человека, стало быть, следует иначе.

Список литературы

1. Henzler, K. Вопросы социальной коммуникативной компетенции терминологические споры [Текст]. / К. Henzler // Теоретические и практические аспекты повышения качества системы профессиональной подготовки кадров для социальной сферы. – Шадринск, 2011. – С. 172-187, УДК 378 ББК 74.58
2. Henzler, K. Использование психологии личности в социальной коммуникации [Текст]. / К. Henzler // Теоретические и практические аспекты повышения качества системы профессиональной подготовки кадров для социальной сферы. – Шадринск, 2011. – С. 150-171, УДК 378 ББК 74.58
3. Podgorecki J., Dąbrowska A., Gabdulhakow W., Kuzminowa I. Rozwijajuszczce Obuczenie (kol. red.); cz. 2; Kazan Zielonodolsk 2011; wyd. Ministerstwo Obrazowania i Nauki Rosyjskiej Federacji i Ministerstwo Obrazowania i Nauki Republiki Tatarstan Tatarski Gosudarstwiennyj Humanitamoj Uniwersytet; ss. 186; ISBN 978-5-904827-38-0.
4. Podgorecki J., Dąbrowska A., Czerniawska W.S., Erdinceva K. Socjalna komunikacja i uprawnienie w obrazowani; Czelabinsk Czita 2011; wyd. EFGEBOI WPO Zabajkalski Gosudarstjennyj Uniwersitet Wladywostok Czita, Izdatielstwo ORION; ss. 249; ISBN 5-7017-04-89-0

5. POBGOKECICI J. Атрибуты социальной коммуникации и И совоемиеннщй педагогике [„Atrybucje konvunikacji spolccznej we\4i>tc~esncj pedagogice], Wydawnictwo: Rosyjska Akademia Nauk, Ministerstwo Nauki Rosyjskiej Fcderacji, Wydzial Pedagogiki i Korounikatywistyki KubaAskiego PaAstwowego Uniwersytetu, Krasnodar, Rosyjska Federacja, 2008. - ss. 253, ISBN 88-53-441-2716-05- 09.
6. PODGORECKI X., ZUBKO A. Атрибуты социальной коммуникации в процессе беспрернвного образования учителей. [Atrybucje komunikacji spolecznej w procesie ksztalcenia nauczycieli), Wydawnictwo: Ministerstwo Edukacji i Nauki Ukrainy, Juzno Ukrairiski Instytut PodypIomowego KsztalceniaKadr Pedagogicznych, Herson (Ukraina) 2008, - ss. 255, ISBN 978-966-2919-05-9 8.
7. PODGORECKI J. Psychological principles of communication Ivanofrankiwnsk Ukraina Nowa Zorva, 2008. - ss. 425 en
8. Гегель, Г. В. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа [Текст]. / Г. В. Гегель. - М.: Мысль, 1977. - 471 с.
9. Jacobi J. Psychologia C.G.Junga, Warszawa 1993, s.35.
10. Zimbardo Ph.G., Ruch F.L.: Psychologia i лае, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 393